

предпринимательской деятельности. Когда у гражданина, зарегистрированного в качестве предпринимателя вытекает спор из брачно-семейных, жилищных и иных гражданских правоотношений, он подведомственен суду общей юрисдикции.

Так же следует отметить институт третейских судов, который считается наиболее старым во всей истории человечества. Некоторые историки по праву считают третейский суд, или как его ещё называют коммерческий арбитраж, предшественником государственного правосудия. Данный способ разрешения споров является наиболее демократичным, потому что изначально стороны доверяют третьему лицу и в отличие от других судов обязуются исполнить его решение, когда как решением государственного суда зачастую конфликт не исчерпывается. Институт третейских судов является признанной мировой практикой, которая в лучших её проявлениях воплощена в Высшем Арбитражном Третейском Суде.

На основании Российского законодательства все ветви судебной системы в своей компетенции, защищают права и законные интересы предпринимателей. Делая выводы из вышесказанного можно определить, что арбитражные суды, созданные для решения споров предпринимателей, вытекающих из экономической деятельности, наиболее распространенное явление защиты экономических прав предпринимателей. В современной России защита предпринимательской деятельности необходима не только из того, что этого требует законодательство, но и для того, что это нужно экономике России. По другому не возможно благоприятное развитие рыночной экономики, поэтому государство должно уделять больше времени, как защите субъектов предпринимательской деятельности, так и их прав и законных интересов.

Гусакова Ю.С.,

доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н.

ИЗМЕНЕНИЕ НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

В дореволюционной правовой литературе по поводу судебной реформы было дано немало панегирических отзывов¹, мотивированных тем, что «нормальная формула уголовного процесса, единственно разумная и справедливая, сводится к юридическому спору государства с заподозренным или обвиняемым, свободно защищающим себя по вопросам о виновности и наказании»².

В этом споре прокуратуре принадлежит право и обязанность от имени государства доказывать виновность и требовать наказания, иначе говоря,

¹ См., напр., Давь В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. С. 16.

² Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889. Т.1. С. 7.

власть обвинительная и уголовное преследование.

Суть реорганизации прокуратуры в соответствии с основными принципами реформы 1864 г. состояла в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной властью и возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования.

Следует заметить, что проведение судебной реформы шло крайне медленно и закончилось лишь к началу XX века¹. Поэтому после судебной реформы в системе органов прокуратуры действовали губернская и судебная прокуратуры; причем как правовой статус той, так и другой в ходе и после реформы подверглись изменениям.

В связи с этим менялась и структура органов прокуратуры: губернская прокуратура должна была уступить место прокуратуре судебных палат и окружных судов².

Однако, в отличие от новой (судебной) прокуратуры, прежняя (губернская) не принимала на себя функции обвинительной власти. Кроме того, за ней сохранялись некоторые надзорные полномочия. Например, в области общего надзора прокурор при обнаружении злоупотребления или нарушения закона должен был напомнить чиновникам об этом и уведомить наместническое правление и генерал-прокурора о таком факте³, за ним сохранилось также право просмотра журналов (протоколов заседаний) присутственных мест, участие в уголовном и гражданском процессах. В области административных функций – наложение штрафов за беспорядки в суде⁴.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что губернские прокуроры оставались в непосредственном подчинении Министра юстиции; прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, а товарищи губернского прокурора подчинялись только прокурору и были независимы от губернской администрации⁵.

Как отмечается в научной литературе, с момента своей реорганизации после 1864 г. прокуратура стала одним из главных звеньев в государственном ап-

¹ К апрелю 1866 г. приступили к своим обязанностям новые прокуроры и их товарищи лишь в десяти губерниях Петербургской и Московской судебных палат. Составители Судебных уставов исходили из невозможности распространить действие новых законов сразу по всей территории империи. «Комиссия высочайше учрежденная для окончания работ по преобразованию судебной части» постепенно вводила их в действие. Так, 27 ноября 1865 г. «Положение о губернской прокуратуре» получило силу закона. Это положение действовало во всех губерниях, где еще не приступили к работе общие суды и соответствующие прокуроры. В этом акте законодатель стремился максимально приблизить губернскую прокуратуру к суду, сокращая по возможности функции общего надзора. См., напр., Полное собрание законов Российской империи. II изд. Т. XXXXI. № 43077.

² Казанцев С.М. Судебная реформа 1864 года и реорганизация прокуратуры. // Государственное управление и право. Л., 1984. С. 76.

³ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государево. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государево. Российские прокуроры XVIII в. М.: Роспэн. 1994. С. 318.

⁴ Именной указ от 7.11.1775 г. «Учреждение для управления губерний» // ПСЗ. Т. XX. № 14392. Гл. XXVII. Ст. 405.

⁵ Ст. 129 Учреждения судебных установлений. Разд. III О лицах прокурорского надзора. СПб, 1867. С. 96 (далее УСУ).

парате борьбы с революционным движением в стране¹.

В реформированной прокуратуре были установлены принципы единства и строжайшей централизации органов прокурорского надзора, иерархичность, несменяемость, независимость от местных органов².

Большое значение для прокуратуры исследуемого периода имел переход от инквизиционного процесса к следственно-обвинительному. В рамках этого процесса она возглавила обвинительную власть и уголовное преследование. На такую постановку вопроса неоднократно указывали современники судебной реформы³.

В то же время прокуратура по Судебным Уставам являлась государственным учреждением в системе министерства юстиции, то есть организационно включалась в систему исполнительной власти.

Несмотря на это, прокуратуру того периода, по нашему мнению, нельзя причислить ни к судебным органам, ни к органам исполнительной власти, поскольку, с одной стороны, она не обладала полномочиями по непосредственному разрешению дел, а с другой, по своим задачам, методам и средствам деятельности, характеру полномочий существенно отличалась не только от других структурных подразделений министерства, но и от всего исполнительного аппарата в целом, в определенной степени выполняя надзорные полномочия⁴.

В связи с реорганизацией прокуратуры по реформе 1864 г. изменилась и структура прокурорских органов: губернская прокуратура уступила место прокуратуре судебных палат и окружных судов⁵.

Относительно правового статуса прокуроров надо отметить следующее. Назначались прокуроры непосредственно императором по представлению министра юстиции, что было призвано повысить их авторитет на местах и усилить централизацию и единство самой прокуратуры⁶.

Обосновывая статус прокуратуры, министр юстиции того времени (1864 год) писал: «Функции надзора за законностью свойственны более всего начальным стадиям развития общества и государства, и в середине XIX века во всюду проникающем надзоре нет настоящей необходимости»⁷.

В соответствии с реформой процессуального строя (т.е. системы пред-

¹ Казанцев С.М. Прокурорский надзор за органами дознания и следствия по политическим делам в России во второй половине XIX в. // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987. С. 114-123; см. также: Курс уголовного судопроизводства. СПб, 1996. Т. 1. С. 516.

² На наш взгляд, основные принципы деятельности современной российской прокуратуры: строгая централизация и подчиненность по вертикали, способы и методы прокурорского надзора за следствием и дознанием, общая задача прокурорских органов – были заложены именно в период реформ в конце XIX века.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1996. С. 533; Соколов В.О. прокурорском надзоре. М., 1869. С. 35.

⁴ Подчеркнем, что сокращение общенадзорных полномочий не затронуло надзор прокуратуры за следствием; более того, именно это направление надзора стало для нее одним из основных.

⁵ Казанцев С.М. Судебная реформа 1864 года и реорганизация прокуратуры // Государственное управление и право. Л., 1984. С. 78.

⁶ Судебные Уставы императора Александра второго, изданные по повелению императора Александра Александровича. Разд. III. «О лицах прокурорского надзора». СПб, 1883. С. 25.

⁷ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. 1889. С. 433-435.

варительного следствия), в том числе созданием института судебных следователей, подверглась изменению и организация деятельности прокуратуры в этом направлении. Суть реорганизации прокуратуры в соответствии с основными принципами реформы состояла в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной властью и возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, в котором провозглашалась исключительность его надзора за производством следствия¹.

Итак, по судебным уставам 1864 г. царская прокуратура в определенной степени выполняла функцию надзора; одновременно законодатель возложил на прокуратуру ряд административных функций.

Так, прокурор принимал участие в присутствии по делам городского и земского самоуправления, по гражданским делам, по фабрично-заводским делам, по воинской повинности и т.д., но участвовал прокурор не как орган наблюдения за законностью. Он имел право решающего голоса, но права принесения протеста на постановления присутствия не имел.

В то же время в области надзора за следствием прокуратура дореволюционной России имела значительные права.

Устав уголовного судопроизводства устанавливал, что «прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают за производством следствий»².

То есть четко и недвусмысленно законодатель определил суть и содержание взаимодействия прокуратуры и органов расследования, заключающихся в полном прокурорском надзоре за предварительным расследованием, в обеспечении процессуального руководства следствием со стороны прокуратуры.

Все произошедшие изменения в системе прокурорского надзора в рассматриваемый период свидетельствуют о том, что основной функцией пореформенной прокуратуры стало уголовное преследование и государственное обвинение, а не надзор за законностью.

Таким образом, прокуратура в пореформенной России была единственным государственным институтом, осуществляющим надзор за следственным производством. Она играла ведущую роль на всех стадиях процесса, за исключением собственно судебного разбирательства, где фактически выступала в качестве представителя государственного обвинения.

При окружных судах и при судебных палатах действовали особые прокуроры и товарищи прокуроров. Прокуратура приобрела новый статус, прокурор стал одной из сторон в процессе.

¹ За полное устранение прокуратуры от непосредственного участия в следствии высказывался только чиновник Министерства внутренних дел князь Мещерский. См. Спасович В.Д. Судебная реформа. // Санкт-Петербургские ведомости. 1863. № 1-3.

² Примечательно, что за допущенные упущения и беспорядки по следственной части чины полиции привлекались к ответственности прокурором, а не судебным следователем. Ст. 278 УУС. Отд. 3. Существо обязанностей и степень власти прокуроров и их товарищей // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. Ч. П. СПб, 1867. С. 122.